

Сынкова И.А. Библейский текст в китабе XVIII в.

В данной статье речь пойдет об использовании библейского текста в религиозно-полюемическом произведении пока что не известном широкому кругу исследователей.

Белорусские татары сегодня – это потомки так называемых «литовских татар», этноконфессиональной группы тюркского происхождения, сложившейся в период средневековья и раннего Нового времени на территории Великого княжества Литовского¹. Начиная с конца XIV в. и на протяжении многих десятилетий сюда прибывают и оседают выходцы из разных частей тюркоязычного мира. Находясь под покровительством великих князей, эти мигранты имели возможность сохранить свое вероисповедание – ислам. Большая часть поселений этих тюрков-мусульман была расположена на землях с преимущественно белорусским населением, под влиянием которого произошла их языковая и частично культурная ассимиляция. Политические, социальные и культурные условия в ВКЛ способствовали формированию особой этнической группы, представителей которой позднее называли «литовские (от названия государства – Великого княжества Литовского) татары».

Литература, составляющая важнейшую часть культурного наследия «литовских татар», представляет собой преимущественно рукописные религиозные книги. Замечательной особенностью этой книжности было использование арабского алфавита для записи разнообразных текстов на нескольких языках (арабском, тюркских, белорусском и польском). Только в государственных книгохранилищах Беларуси на сегодня хранится 173 рукописных документа XVII–XIX вв. татарского происхождения. Кроме того, еще сотни рукописей остаются в частных собраниях, а также хранятся в музеях и библиотеках других стран: в России, Польше, Литве, Германии, Украине, Великобритании, Латвии².

Весьма интересным явлением стало использование польских переводов Библии в религиозной литературе татар-мусульман Великого княжества Литовского. Фрагменты из Библии в переводе на польский

---

¹ Небольшая часть потомков «литовских татар» в настоящее время проживает также на территории Литвы и Польши.

² См.: 1) *Рукапісы татараў Беларусі канца XVII – пачатку XX стагоддзя з дзяржаўных кнігазбораў краіны*. Складальнікі: М.У. Тарэлка, А.І. Цітавец. Мінск: Беларуская навука, 2011. 2) *Рукапісы татараў Беларусі XVIII – пачатку XXI стагоддзя з дзяржаўных кнігазбораў краіны*. Складальнік: М.У. Тарэлка. Мінск: Беларуская навука, 2015.

язык встречаются чаще всего в *китабах*³. На сегодня обнаружены и идентифицированы фрагменты из Брестской Библии 1563 г., Гданьской Библии 1632 г., Библии в переводе С. Будного 1572 г., Я. Вуека 1599 г., из книги Псалмов Давида в поэтическом переложении Я. Кохановского 1579 г. О различных факторах, способствующих появлению библейских текстов в книгах татар-мусульман, а также о некоторых произведениях литературы татар ВКЛ, содержащих цитаты из Библии, мы уже сообщали в ряде публикаций.

Наибольшей популярностью у литовских татар в прошлом пользовалась Библия в переводе Симона Будного, цитаты из нее чаще всего встречаются в татарских манускриптах. Недавно нами был выявлен пока что не введенный в научный оборот текст религиозно-полемического характера на польском языке, который включает целые разделы из этого перевода. Это произведение находится в составе китаба, который хранится в Новогрудском историко-краеведческом музее (сигнатура: КП 4346). В колофоне рукописи указаны имя переписчика и место переписки: **pisel Dawit Eleksandrewiĉ w Lipniskach**⁴ “Писал Давид Александрович в Липнишках”⁵. Время написания не сообщается, и по кодикологическим данным определено концом XVIII в.⁶

В этом китабе на страницах 129а–156а (по 11 строчек на странице) находится любопытный текст, включающий внутри себя довольно большой фрагмент из Библии на польском языке. Текст называется: “Gdy był Abram z żoną w Egipcie” («Когда был Абрам с женою в Египте»). Текст написан на польско-белорусской мешанке, что очень характерно для литературы «литовских татар». Заканчивается текст фразой: **było let ... jak Isa prorok narodziw sie tyseczo semsot dzewedzesąty rok** („Было лет... как Иса пророк родился тысяча семь-

³ Китаб (от араб. *kitab* «книга») – одна из категорий рукописных книг татар ВКЛ, сборник религиозных текстов различного содержания, в основном морально-дидактической направленности или толкующих в популярной форме основы исламского вероучения.

⁴ Здесь и далее цитаты из рукописи приводятся в форме приближенной к польской орфографии.

⁵ Поселок в Ивьевском районе Гродненской области.

⁶ Описание рукописи см.: Рукапісы татараў Беларусі XVIII – пачатку ХХІ стагоддзя з дзяржаўных і грамадскіх кнігазбораў краіны: каталог / склад.: М.У.Тарэлка. Мінск: Беларуская навука, 2015. С. 75–76. Датирование рукописи осуществлялось на основе исследования бумаги. Однако рукопись может быть и более поздней: на нижнем форзаце книги имеется запись арабскими буквами на польском языке, в переводе на русский – «тысяча восемьсот четырнадцатый». Эта запись может быть пометкой владельца книги, о каком-то важном для него событии, хотя нельзя полностью исключить, что таким образом он мог для себя обозначить время приобретения этого манускрипта или его написания.

сот девяностый год” (л. 154b), но без уточнения к чему она относится, указывает ли она на время создания произведения или является только датой переписки.

Главная идея произведения – доказать законность брака Авраама и Агари и, следовательно, что их сын Исмаил не менее законный наследник, чем сын Авраама и Сары – Исаак. Эта тема, видимо, была весьма актуальна для татар Великого княжества Литовского, поскольку она затрагивалась еще в нескольких известных татарских религиозно-полемических сочинениях:

1) в большом стихотворном произведении, которое известно в двух редакциях: широкой под названием «Происхождение исмаильского народа» (*Wywod narodu ismaelskiego*) и сокращенной под названием «Происхождение нашего народа» (*Wywod narodu naszego...*)⁷;

2) во фрагменте религиозно-полемического текста из рукописи XVII в., хранящейся в библиотеке Лейпцигского университета⁸;

3) в одном из произведений сборника «Откуда пошли идолы» под названием «О рождении Исмаила»⁹.

Данное произведение (“Gdy był Abram z żoną w Egipcie”) также встречается еще в нескольких рукописях. Такое настойчивое воспроизведение этой темы в различных вариациях, могло быть обусловлено своеобразными “генеологическими спорами”, как частью христианско-мусульманской полемики. Подобные сочинения имели явно апологетический характер и были призваны возвысить фигуру Исмаила – легендарного предка арабов, являвшегося для татар скорее родоначальником всего “мусульманского народа”, частью которого они сами являлись.

Текст «Когда был Абрам с женою в Египте» начинается с пересказа двенадцатой главы книги Бытия, где говорится о жизни Авраама в Египте. Библейское описание дополняется рядом деталей, которые счел нужным ввести автор-мусульманин. Так, например, сообщается, что сам фараон дал Аврааму и Саре свою племянницу Агарь, став-

⁷ Drozd A. Nowe odkrycia w badaniach nad piśmiennictwem tatarskim // Rocznik Tatarów Polskich. 1994, №2, s. 218–230; Drozd A. Wpływy chrześcijańskie na literaturę Tatarów w dawnej Rzeczypospolitej // Pamiętnik literacki. Rocznik 88. Zeczyt 3. Wrocław, 1997. P. 3–34.

⁸ Мишкинене Г., Полемика между мусульманами и иудеями (на материале арабскоалфавитных рукописей литовских татар середины XVII в.) // *Temčinas S.* (red.). Krakowsko-wileńskie studia slawistyczne. Seria poświęcona starożytnościom słowiańskim. Kraków, tom 2, 1997. S. 234–249.

⁹ Тарэлка М., Сынкова І. Адкуль пайшлі ідалы. Помнік рэлігійна-палемічнай літаратуры з рукапіснай спадчыны татараў Вялікага Княства Літоўскага. Мінск: Тэхналогія, 2009.

шую позднее с одобрения Сары второй женой Авраама. Такое уточнение должно было поднять статус не только самой Агари, но и ее сына.

Произведение состоит из двух частей – поэтической и прозаической. Рассмотрим несколько фрагментов. В первом примере автор рассуждает об имени сына Авраама:

a ime tež od boga Ismail nazwano
bo pred tem takega imenja nikomu ne dano
a kiedy chcesz po polsku wyłożyć sie może
Ismail ime znači „wysłuchanje božže” (л. 131а)

А имя также от Бога Исмаил названо,
Ибо до того такого имени никому не (было) дано.
А если хочешь, можно перевести его на польский,
Имя Исмаил значит “выслушивание Божье”.

В другом фрагменте, речь идет о народах – потомках Исмаила:

synow swoich dwanasce welkich ksionžont splodzi
iz nich poszli chaldzejske perske i medske krolowe
arabowe scitowe saracine turci i tatarowe

Сынов своих – двенадцать великих князей – породил.
От них пошли халдейские, персидские и мидийские короли,
Арабы, скифы, сарацины, турки и татары.

Традиционно сын Агари считается предком арабских племен, но автор данного произведения значительно расширил перечень, в который попали также иранские (скифы) и тюркские народы (турки и татары), видимо, считая Исмаила «отцом» всех мусульманских народов. Кроме того в список «потомков» попали короли, что, возможно, было продиктовано желанием «уравнять» двух сыновей Авраама в их потомстве.

В глубоко трогательной тональности описывается расставание Авраама с Агарью и Исмаилом:

žegna Abram Hagara i milego sina
mila žone wibač mi ne moja to wina

ne s chenci to ja čine i mne serce boli
ale to musze činic wedle panskej woli

Прощается Авраам с Агарью и милым сыном:
Милая жена, прости меня, не моя это вина.
Не по своей воле я это делаю, и болит мое сердце,
Но я вынужден это делать по воле Божьей.

На с. 136b, сразу после окончания поэтической части произведения, начинается пересказ 25 главы Книги Бытия, в которой перечисляются потомки Исаиила.

То, что в качестве источника тут был использован перевод Симона Будного, хорошо видно по форме имен собственных. Особенностью Библии Будного являлась близость к древнееврейскому оригиналу, что, кроме всего прочего, проявилось в стремлении передавать как можно точнее звучание имен, в отличие от других польских переводов, опиравшихся на латинский или греческий перевод. Так, например, в рассматриваемом фрагменте стоит имя **miśma**, если бы этот перевод восходил не к оригиналу, то в нем не сохранился бы звук «ś», отсутствующий в латинском и греческом языках.

Пересказ библейского фрагмента вновь дополняется автором произведения «Когда был Абрам с женою в Египте». К потомкам Исаиила он добавляет предков Мухаммада, соединяя их в единую цепь.

Далее в прозаической части пересказываются почти целые главы Книги Бытия (гл. XVII, XXV, XXVII, XXVIII, XXIX, XXX, XXXI, XXXVIII). Сравнительный анализ показывает, что тут изложение библейского текста идет также в соответствии с переводом С. Будного. Время от времени в пересказ вставляются любопытные экзегетические вставки. Для примера можно сравнить библейский стих 31:19 с цитатой из книжного текста: «**a Laban poszedł był strić drobów swoich i ukradła Raxel obrazy kturym ocec jej kłanał bo ona chciała że by sie bogu kłanał bo ona była jusz musulmankoj**» («И Лабан пошел стричь (мелкий) скот свой, и украла Рахель образы, которым отец ее поклонялся, так как она хотела, чтобы он поклонялся Богу, потому что она уже была мусульманкой»). Это замечание интересно с разных сторон. И оригинальным объяснением неблагоприятного поступка (воровство) положительного (судя по всему) персонажа; зачем правоверному идола, если только не за тем, чтобы таким образом спасти ближнего! Чувствуется, что это событие как-то сильно озадачило автора книжно-

го текста, так что он вынужден был специально остановиться на этом эпизоде. Не менее интересно и то, что для автора, видимо, *совершенно естественно* существование мусульман и до Мухаммада, видимо, для него ислам – это не столько конкретная религия, сколько обозначение правоверия (конечно, монотеистического), которое должно было существовать еще со времен Адама. И столь же естественно с его стороны было бы предположить, что все положительные герои священной истории *должны* быть правоверными.

Использование библейского текста в произведениях татар-мусульман ВКЛ, как уже отмечалось ранее, базировалось на нескольких основополагающих идеях. Во-первых, восходящее к Корану представление о том, что Бог передавал разным народам Писание на разных языках через своих посланников. В китабе 1847 г. (переписчик Мустафа Шагидевич) можно прочитать (перевод на русский язык с польского): «Господь Бог дал четыре алфавита и четыре книги, и каждый алфавит дан иными буквами и иным языком. Первый алфавит дан Моисею на еврейском языке. Другой алфавит дан Давиду, пророку и королю, на греческом языке. Третий алфавит дан Пану Езусу, великому пророку, духу Божьему, на латинском языке. Четвертый алфавит дан великому князю и пророку Мухаммаду на первом языке – халдейском, то есть арабском, на котором изначально Адам и Ева и их потомки говорили (на едином халдейском языке) вплоть до разделения языков» (л. 471–472а)¹⁰. В другом китабе даже категорично утверждается, что тот, кто в эти четыре книги не верит, тот *кафир* (неверный). Поэтому использование Библии и ссылки на нее в произведениях мусульман не столь уж удивительны. Определенное влияние, конечно, оказывало и христианское окружение «литовских татар».

Рассматривая различные случаи использования библейского текста в литературе белорусских татар, нам уже приходилось ранее отмечать сознательно внесенные изменения в текст цитат, которые «подправляли» текст оригинала в соответствии с исламским учением. Так что в результате можно было говорить о своеобразной «мусульманской редакции» Библии. В этом контексте можно рассматривать и некоторые дополнения, внесенные в библейский текст автором произведе-

---

¹⁰ Китаб находится в частном собрании. Цит/ по: *Тарэлка М.* «Калі Езуса катавалі...» (Рэлігійна-палемічны тэкст з рукапіснай спадчыны беларускіх татараў) // *Dialog chrześcijańsko-muzułmański. Klucz do wspólnej przyszłości.* Toruń: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika, 2012. S. 235–248.

ния «Когда был Абрам с женою в Египте». Такая «корректурa» могла представлять самостоятельное творчество конкретного автора.

Впрочем, тут нельзя полностью исключить и влияния со стороны мусульманского богословия, в котором существует концепция искажения (*тахриф*) людьми Книги (т.е. иудеями и христианами) Священного Писания. А, следовательно, мусульманский автор просто «восстанавливает» то, что было «искажено». Правда, в известных на сегодня рукописных материалах белорусских татар прямые упоминания о концепции *тахриф* отсутствуют, разве только допустить существование ее в устной традиции.

Разумеется, все здесь изложенное имеет характер предварительных замечаний. Рассмотренное произведение, безусловно, заслуживает дальнейшего исследования и публикации с соответствующими научными комментариями.